Глава 248. C между B и D (2)

В Шалыхе стало заметно тише, чем раньше. Во-первых, легенда отсутствовала, а армия, защищавшая город, ушла на поддержку главной базы Лиги Кассиубии. Более того, большая часть человечества, некогда заполнявшая улицы, в последнее время ушла из города на заработки, так как приближалась дата оплаты поселения. Те, кто еще не выполнил свою квоту, в спешке покидали город в поисках экспедиций и приключений.

Империя Демонов фыркнула, узнав о ситуации в городе от своего информатора. У них возникло ощущение, что их план плавно плывет, как парусник под легким бризом. Несмотря на то, что Империя Демонов действовала тайно, священный город не проявлял никаких признаков возмездия даже через несколько дней после их отбытия в Шалыг. Впрочем, это было вполне объяснимо, поскольку все внимание было приковано к горному хребту Кассиубии.

Более того, человечество должно было быть самодовольным, думая, что они будут защищены божественной территорией Шалыха. Вероятно, они считали, что находятся в полной безопасности в своем священном городе, и теперь настало время сокрушить их наивность. Даже если бы люди заметили их сейчас, было бы уже слишком поздно. Как только территория богов исчезнет с помощью подброшенного ими предателя, перед людьми появится большая армия великой Империи Демонов. И тогда демоны безжалостно растопчут голый, беспомощный город, с которого сняли все доспехи и щиты. Империя Демонов не сбавляла темпа; в своем сознании они уже могли видеть стенающий и горящий вид города. Их цель была не за горами.

* * *

Общее число богов, закрепленных за человечеством, составляло три. Однако только два бога были открыты общественности - Шахназ и Каббала, и даже среди богов Каббала принадлежала к особой категории на Либере. Точнее, точнее было бы сказать, что она стала особенной, учитывая нынешний климат Либера. Боги были существом, которое питалось верой. Люди молились, потому что хотели получить защиту и благословение; можно сказать, что боги рождались из желаний людей, или, в некотором роде, из необходимости.

Однако то, что когда-то могло быть необходимостью, теперь перестало быть таковой. Подобно тому, как телефонные будки постепенно исчезли с появлением мобильных телефонов, а карандаши стали исчезать с появлением шариковых ручек и шарпи, закон спроса и предложения диктовал, что как только исчезнет потребительский спрос, исчезнет и предложение. Конечно, ценность продукта может оставаться неизменной при небольшом количестве преданных потребителей, но к Каббале это не относилось. Она была лишь одним из многих древних богов, которые были полностью забыты в прошлом.

Когда человек умирал по-настоящему? Когда о нем забыли. Это была цитата из известной манги и аниме.[1] В этом отношении боги мало чем отличались от людей. Быть забытым для бога означало исчезновение, то есть смерть. Ни один бог не хотел возвращаться в небытие после рождения с судьбой безнравственности. Они не хотели исчезнуть или "умереть". Чтобы этого не произошло, их нужно было не забыть.

Единственная причина, по которой Каббала искусственно родила Балала, который был ее противоположностью, и стала Кабал, заключалась в том, что она могла вырваться из злого

выравнивания и эволюционировать в новое существование после слияния с существованием из хорошего выравнивания. Однако в итоге Кабал не смогла достичь своей цели. Чтобы добиться еще более совершенной формы, она объединилась с Королевством Салем и отправила Балала в их академию, но все пошло прахом из-за неожиданного несчастного случая. В результате Кабал была забыта и исчезла, но позже была резко возрождена Чи-Ву, который привел к ней Балала.

Однако воскрешение не означало, что она обрела совершенную форму. Сама Балал была артефактом, созданным в ходе экспериментальной процедуры. В конце концов, она была создана человеком, выкована человеческой силой. Бессмертие и смертные были принципиально разными. Будучи богом, Кабал объединился с таким неполноценным существом, как Балал; поскольку они фундаментально отличались друг от друга, Кабал стал нестабильным, что было частью нынешней божественной территории Кабала. Именно на эту брешь и нацелилась Империя Демонов.

Храм Каббалы располагался на центральной площади Шалыха. Поскольку она была божеством-хранителем, защищающим священный город, Лига Кассиубии сделала все возможное для ее храма. Хотя обычно храм был полон посетителей, сегодня он был совершенно пуст. Количество людей в Шалыхе сильно уменьшилось, и была уже поздняя ночь. Однако это не означало, что вокруг никого не было. Кто-то поднимался по лестнице, окутанный тенью. Лицо было трудно разглядеть из-за закрывающего его халата, но, судя по форме тела, это была мужская фигура. Поднявшись по всем ступеням, он остановился и оглянулся.

Он на мгновение оглядел тихий город, прежде чем повернуться и войти в храм. Пройдя длинный и узкий коридор, он попал в главный зал. В центре зала сидела беловолосая девушка и безучастно смотрела в сводчатый потолок. Убедившись, что девушка не Кабал, а Балал, таинственная фигура слабо улыбнулась.

"...?" Балал наклонила голову и перевела взгляд, услышав шаги. Она посмотрела на него, молча спрашивая, почему он пришел в столь поздний час.

Он перестал ходить и, вежливо поприветствовав ее, выказал свое уважение, опустившись на одно колено. "Бог Каббала, ваш покорный слуга пришел сюда, чтобы помолиться".

Балал оглянулся и указал на стену в передней части главного зала, где была воздвигнута каменная статуя. Это была статуя богинь-близнецов, и указательный палец Балала указывал на одну из них; она спрашивала, пришел ли он к Кабалу. "Нет, я пришел к тебе. Тебе не нужно будить бога Кабала". Он продолжил низким голосом: "Я случайно получил великое подношение. Пожалуйста, прими его".

При слове "подношение" глаза Балал заблестели. Она тут же встала и подошла к нему. Когда Балал оказался прямо перед ним, он взял цветок из своих рук и положил его к ногам девушки. Затем он поклонился еще глубже, чем прежде.

Глаза Балала расширились, потому что с первого взгляда она поняла, что это необычное подношение. Вместо обычного цветка он выглядел как украшение из стекла, но это был не артефакт, а организм. Кроме того, пестики, лепестки и стебель светились белым светом. Это был особый цветок, созданный из света, но прежде всего Балал почувствовал от него огромную божественность - божественность чрезвычайно чистую и утонченную, почти без примесей. Балал ничего не сказала, но вид у нее был явно впечатленный.

Внимательно посмотрев на цветок, она наклонилась и взяла его в руки. Она крепко сжала цветок обеими руками, с недоверием глядя на него. Затем она понюхала его вблизи и вдохнула его аромат. И тут произошло странное событие. Светящийся цветок распался на частицы и втянулся в нос Балала. Словно опьянев от силы, Балал закрыла глаза и стала наслаждаться подношением.

"Тебе нравится?" - спросил он, глубоко склонив голову.

Балал ответил яркой улыбкой. Она не знала, откуда он это взял, но это было подношение, в котором божественность была сгущена в комок; не может быть, чтобы оно ей не понравилось.

"Если ты довольна, прими еще один". Он достал еще один светящийся цветок и протянул его Балалу. "Я искренне прошу тебя не отвергать мое подношение".

Балал слегка вздрогнула. Она быстро взяла цветок и тут же вдохнула его. Затем, в тот самый момент, когда расплавленный свет должен был попасть ей в нос...

"!" Балал остановилась и широко раскрыла глаза. В то же время все ее тело испускало потоки света, а точнее, свет колебался вокруг нее. Он вытекал из нее, как река, текущая вдоль берега.

Только тогда фигура показала свой истинный цвет. "Империи Демонов удалось уничтожить Фенриров и захватить их бога". Пока Балал был в замешательстве, он наконец встал и сказал: "Конечно, это было возможно только с помощью Сернитов, и им пришлось отдать трофеи взамен, но они отдали не все". Он продолжал говорить, глядя на Балала, который постепенно усиливал свечение и уже совсем не мог контролировать свет.

"Два цветка, которые я дал тебе, - это результат интенсивной конденсации божественности бога Фенрира". Затем он поднял руку и усмехнулся, слегка коснувшись указательного и большого пальцев. "Но она была скорректирована очень незначительно. Связь между ними..."

Все больше и больше света вытекало наружу, и свет рассыпался, как ливень, повсюду. Любой мог видеть, что она была крайне нестабильна.

"Пришло время заплатить цену за свою жадность". Затем он вдруг спросил: "Не так ли, Бог Кабал?".

Левый глаз Балала сразу стал черным - Кабал проявился вместе с ней, что ничуть не обеспокоило мужчину. Он уже осуществил свой план, и было слишком поздно что-то менять.

"Ты ублюдок! Как ты смеешь!" Кабал стиснула зубы.

"Я полудемон". Он фыркнул. "Как бы я ни старался, надежды нет, поэтому я возвращаюсь в свой родной город. Ты считаешь это проблемой?" После появления Кабала его манера говорить изменилась. "Конечно, я не могу идти с пустыми руками, поэтому мне нужно принести подарок", - сказал он с ликованием, глядя на разъяренного Кабала и беспомощного

Балала.□□□e□□□□□□□l.□□□

Как можно было нарушить территорию благочестия? Это было не так уж и сложно, как только была определена ее слабость. Просто нужно было взглянуть на дело с другой стороны. Противоположности притягиваются. Так говорили с древних времен. Даже яд может стать лекарством, если использовать его в небольшом количестве в соответствии с ситуацией. И наоборот, каким бы замечательным ни было лекарство, чрезмерное употребление может сделать его токсичным. Например, если кто-то искал способ ослепить людей, то ослабление зрения до отрицательных значений было не единственным способом; повышение зрения до безумного уровня также могло помочь. Это было возможно, потому что существует предел человеческого зрения. Если человек превысит этот предел, его мозг не сможет с этим справиться.

План полудемона следовал тому же принципу. Он питал божественность, которая была неподвластна несовершенному существу. Конечно, в процессе он намеренно дал слишком много.

"Но это такой провал. Я немного нервничал, потому что мой противник - бог". Посмотрев на Кабал, которая освещала весь главный зал, он передразнил ее: "Как и ожидалось от твоей близняшки. То, что она была жадной и пыталась достичь неразумной мечты, так же похоже на тебя".

Кабал застонал. Этого бы не случилось, если бы подношения принимались по отдельности; проблема возникла, когда два цветка объединили. Как будто соглашение было достигнуто заранее, две божественности столкнулись и взорвались. В результате баланс, поддерживаемый Ла Беллой, которая обладала одной из величайших сил даже среди истинных нейтральных богов, оказался на грани разрушения.

"Как ты можешь поддерживать территорию богов в таком состоянии?" - дразняще спросил он.

"Аххх. Я так расстроен. Как меня может победить такой сопляк? Нет, это не я. Балал, ты великий идиот". Кабал, который контролировал половину лица, был зол, а другая половина лица была в слезах.

Полудемон весело рассмеялся при виде этого зрелища. "Хаха! Драка между сестрами! Какое захватывающее зрелище!"

"Ах. Ах. Что мне делать? Такими темпами баланс будет нарушен. Тогда территория богов взбесится".

"Бесполезно плакать над пролитым молоком. Что толку пытаться?" Посмеявшись некоторое время, он вдруг прочистил горло.

"О, нет. Что мне делать?"

"Успокойся и выслушай меня. Есть ли причина, по которой ты позволяешь божественной

территории выйти из себя?" Он предложил хитрым тоном: "Скажу прямо. Освободите территорию богов, пока есть возможность. Тогда то, чего ты больше всего боишься, не случится, и я смогу замолвить за тебя словечко перед демонами, которые будут вторгаться".

"О. Правда?"

"Да. Кроме того, разве твоя первоначальная ориентация не была более близка к Империи Демонов? Если ты откажешься от своих тщетных мечтаний, в Империи Демонов к тебе будут хорошо относиться".

"Хорошо. Хорошо." В следующее мгновение странная и мистическая энергия, окружавшая весь город, внезапно исчезла. Все произошло в одно мгновение, и полудемон вздрогнул. Он не знал, как точно это описать, но он думал, что она будет размышлять над своим решением хотя бы немного дольше, ведь у нее была гордость бога. Но все произошло слишком легко. Она была слишком самодовольна, и был еще один подозрительный аспект. Если вспомнить, то с самого появления Кабала все было как-то странно.

Хотя все шло по плану, ее реакция была немного странной. Ее тон был слишком ровным, учитывая то, в какой ярости она должна была быть.

"Ничего себе. У меня проблемы. Черт побери. Не могу поверить, что попалась на такой низкий трюк. Черт. Черт. Какого черта. А-а-а."

Теперь все было так же. Она говорила так, словно читала по учебнику. Внезапная мысль пришла ему в голову, но он быстро отмахнулся от нее. Независимо от ее реакции, было неоспоримо, что территория богов была освобождена, и таким образом он прекрасно выполнил свою часть сделки. Ему оставалось только приветствовать и наблюдать, как Империя Демонов безжалостно вторгается в Шалу.

"Хм... это хорошо. Ты сделал отличный выбор. Теперь..." Однако он не смог закончить свое предложение, потому что Кабал был в странном состоянии. Он не ошибся.

Яркие огни, вспыхивавшие хаотическими колебаниями, исчезли, как будто все, что он видел, было иллюзией.

"..." Увидев глаза Балал, он непроизвольно сглотнул. Ее взволнованный вид полностью исчез, и, показав половину лица, она без эмоций уставилась на него. Когда он встретился с ее безэмоциональными глазами, он почувствовал, как таинственный страх поднял свою уродливую голову. По его позвоночнику пробежала дрожь.

"Проклятье. Мы прокляты. Шалых теперь обречен... А, подожди. Мне больше не нужно устраивать это шоу. Я действовал без всякой чертовой причины". Кабал, которая что-то бормотала себе под нос, вдруг нахмурилась и плюнула на землю.

"...Что?" спросил он с ошарашенным выражением лица. "Что ты только что..." Собираясь спросить еще раз, он посмотрел в глаза стоящему перед ним божеству. Балал мягко

улыбнулась, а Кабал приподняла уголок рта.

Как только он увидел их холодную усмешку, он поспешно огляделся.

1. Из "One Piece".

http://tl.rulate.ru/book/67931/2996634